

М. Сперанский

**К истории славянского
перевода Евангелия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
М11

М11 **М. Сперанский**
К истории славянского перевода Евангелия / М. Сперанский – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 44 с.

ISBN 978-5-458-55885-3

ISBN 978-5-458-55885-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

не касаясь внутреннего состава чтений, дополнилъ недостающее, то мы могли бы упростить значительно вопросъ: мы бы имѣли дѣло въ исторіи только съ видоизмѣненіями апракоса, да съ видоизмѣненіями сдѣланныхъ редакторомъ четвероевангелія добавленій. Но дѣло сложнѣе: переработка апракоса въ тетръ въ тоже время была переработкой и стараго текста по нормѣ того греческаго тетра или тетровъ, которые служили образцами редактора или редакторовъ: эта переработка была не единовременная, а постепенная, т. е. многія мѣста прежняго апракоса только современемъ измѣнились въ духѣ тетра, и только современемъ, такимъ образомъ, получился однообразный болѣе или менѣе текстъ славянскаго тетра, при чемъ, повторяю, только *болѣе или менѣе* однообразный: слѣды исторіи своего созданія этотъ текстъ несетъ въ себѣ до сихъ поръ въ тѣхъ спискахъ, какіе мы имѣемъ. Эта исторія тѣмъ виднѣе, чѣмъ списокъ древнѣе, а старшіе списки тетровъ, Зографскій и Маріинскій, относятся къ XI в.,—указаніе на *terminus, ante quem* была начата переработка апракоса въ тетръ. Тутъ, поэтому поднимаются еще вопросы: когда же началась эта работа, какъ она производилась, почему, не смотря на созданіе тетра, еще въ XIV в. господствуетъ апракосъ, въ какія отношенія этотъ послѣдній становился къ тетру? и т. д. Если на нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ мы можемъ отвѣтить гадательно, или даже съ нѣкоторой увѣренностью, то все же основной вопросъ: *какъ* передѣлывался апракосъ въ тетръ, какого рода пособіями руководился авторъ, и *когда* производилась эта работа и *идь*, остаются безъ отвѣта. Не имѣя достаточно матеріала и не считая себя специалистомъ по этимъ вопросамъ, попытаюсь, однако, хотя немного подойти къ рѣшенію вопросовъ этихъ при помощи того, что даетъ внимательный анализъ славянскихъ текстовъ и греческихъ.

Не бесполезныя указанія даетъ здѣсь, прежде всего, исторія греческаго евангельскаго текста даже въ томъ видѣ, какъ она намъ теперь доступна. Первое, что обращаетъ на себя вниманіе въ этой исторіи сравни-

тельно съ исторіей славянскихъ текстовъ, это — то, что греческій апракосъ образовался (приблизительно въ VI в.) изъ тетра, нашъ обратно: былъ источникомъ тетра. Но это обстоятельство большого значенія для насъ на первое время имѣть не можетъ: въ то время, когда возникъ славянскій евангельскій текстъ (2-я половина IX в.), исторія созданія греческаго апракоса кончилась: онъ существуетъ рядомъ съ тетромъ; существуетъ онъ и позднѣе, когда у насъ началась работа съ передѣлкой нашего апракоса въ тетръ. Но при болѣе внимательномъ изученіи греческаго евангельскаго текста мы убѣждаемся, что съ этою исторіей взаимныхъ отношеній греческаго тетра и апракоса мы считаться должны: она нашла себѣ отраженіе на отношеніяхъ славянскихъ текстовъ. Дѣло то вотъ въ чемъ: въ отдѣльныхъ чтеніяхъ, на сколько можно судить по грандіозному изданію Тишендорфа, апракосы сохранили особыя чтенія, восходящіе къ опредѣленной группѣ старыхъ текстовъ, — тетровъ, тогда какъ современные этимъ апракосамъ, тетры представляютъ въ этихъ мѣстахъ свои чтенія, восходящія къ другой группѣ древнихъ текстовъ. Такимъ образомъ, въ IX в. мы можемъ говорить о чтеніяхъ, если не исключительно, то преимущественно апракосныхъ, и чтеніяхъ преимущественно четвероевангельскихъ; это наблюденіе имѣетъ первостепенное значеніе, какъ мнѣ представляется, для исторіи нашего текста: нашъ первоначальный текстъ, какъ апракосъ, естественно долженъ былъ принять при переводѣ въ себя и тѣ черты и тѣ чтенія, которыя относительно тетра могутъ быть названы преимущественно апракосными; иначе мы должны допустить предположеніе, что славянскіе апостолы, переводя съ греческаго апракосъ, свѣряли его съ тетромъ и, отдавая предпочтеніе этому послѣднему, выправляли апракосъ въ передачѣ на славянскій языкъ; или же подобную работу мы должны предположить для преемниковъ ихъ до того времени, когда началась переработка апракоса въ тетръ. Или же, наконецъ, мы должны допустить, что переводчики евангелія

имѣлъ передъ собой такой апракосъ, который вполне сходился съ тетромъ — фактъ, возможный à priori, но едва-ли существовавшій на самомъ дѣлѣ, какъ видно изъ извѣстныхъ греческихъ текстовъ. Ни для первого, ни для второго, ни для третьяго предположенія мы не имѣемъ данныхъ, а главное, не имѣемъ надобности въ подобныхъ гаданіяхъ: если славянскіе апракосы, намъ извѣстные, даже древніе, носятъ на себѣ слѣды вліянія тетра, то, во первыхъ, эти апракосы относятся ко времени сравнительно позднему, когда тетра уже существуютъ, а во вторыхъ (и это главное), эти апракосы рядомъ со слѣдами чтеній тетровыхъ носятъ и въ переводѣ на себѣ слѣды чтеній апракосовъ греческихъ. Такимъ образомъ, опять приходимъ къ соотвѣтствію между апракосами греческими и славянскими и тетрами греческими и славянскими.

Дѣйствительно, сравнивая между собой греческія тетраевангелія и апракосы, мы замѣтимъ, что между установившимся греческимъ текстомъ тетра — такъ называемой Лукіано-константинопольской редакціей — и греческимъ апракосомъ есть разница въ чтеніяхъ при несомнѣнномъ громадномъ ихъ сходствѣ; эта разница выражается въ томъ, что въ аналогичныхъ мѣстахъ мы находимъ въ тетрахъ лишнее сравнительно съ апракосомъ или, что тоже, въ апракосѣ пропускъ, иногда, можетъ быть, болѣе чистый текстъ (это насъ въ данномъ случаѣ не касается), или, наоборотъ, находимъ различный порядокъ словъ въ той и другой версіи текста; иногда разница сводится къ двумъ синонимическимъ или почти синонимическимъ выраженіямъ, изъ которыхъ тетра предпочелъ одно, апракосъ другое; сюда же относится различіе въ грамматической формѣ, часто объясняемое вѣкомъ рукописи (напр. смѣшеніе aor. conj. и futur., особенно при јотаизмѣ), въ постановкѣ члена и опущеніи его (стало быть, варьянтъ сиптаксическаго скорѣе характера). Но всѣ эти разнообразныя случаи не настолько пестрятъ текстъ, чтобы можно было говорить о двухъ различныхъ редакціяхъ евангельскаго текста по чтеніямъ въ тетрѣ и

пракосѣ, а скорѣе, если надо уже на основаніи этого признака характеризовать тексты, можно говорить о версіяхъ одного текста; главная разница, разумѣется, въ составѣ, порядкѣ чтеній на извѣстныя дни и случаи: одинъ текстъ „четій“, другой церковный — богослужебный. Въ подобныхъ же отношеніяхъ, но не тождественныхъ, разумѣется, должны стоять и славянскій тетръ и апракосъ: если греческій текстъ *одинъ по происхожденію*, то славянскій также *одинъ, но по переводу*; кромѣ же того, какъ въ греческомъ апракосныя чтенія отличаются отъ тетровыхъ по своей исторіи: они восходятъ къ разнымъ группамъ древнихъ тетровъ, такъ и славянскія апракосныя чтенія потому отличаются отъ тетровыхъ, что они восходятъ къ разнымъ источникамъ, но этими источниками были: греческій апракосъ и греческій тетръ; разница, затѣмъ, въ исторіи: въ греческомъ тетровыя чтенія могутъ быть современны апракоснымъ, у насъ тетровыя чтенія замѣнили собой апракосныя они позднѣе ихъ.

Приводя ниже текстуальныя различія между чтеніями апракосовъ и тетровъ греческихъ, я останавлиюсь только на такихъ разночтеніяхъ, которые по своему характеру *должны* были отразиться, разъ переводились на иной языкъ: такіа разночтенія наиболѣе доказательны; это вставки и пропуски словъ, варианты въ словахъ (синонимы); перестановки, синтаксическія тонкости *могли* отразиться, но могли и не отразиться на переводѣ. И одной первой категоріи для доказательства высказаннаго положенія достаточно. Сверхъ того, я ограничиваю примѣры евангелиемъ Марка; дѣлаю же это въ силу чисто внѣшнихъ обстоятельствъ: только это евангеліе представлено въ нашей наукѣ въ надлежащей полнотѣ текстовъ, болѣе или менѣе соответствующей греческому изданію: я имѣю передъ собой прекрасное изданіе Г. А. Воскресенскаго. Впрочемъ, отдѣльные случаи были провѣрены и по другимъ евангеліямъ и показали, что то же положеніе можетъ быть принято для нихъ, чтó и для ев. Марка.

Итакъ: на все греческое евангеліе Марка апракос-

ныхъ всѣхъ сортовъ чтеній набралось отъ 60 до 70, цифра ничтожная по отношенію къ объему текста и другимъ разночтеніямъ. Характеризуются эти чтенія лучше всего группами отдѣльныхъ рукописей: одну группу составляютъ рукописи, обозначенные Типендорфомъ „unc³“, т. е. слѣдующія девять унциальныхъ рукописей: EFGHK MSUV, иначе: Базельскій VIII в., Борелевъ-Утрехтскій IX в., Гарлесовъ—Лондонскій IX—X в., Гамбургскій того же времени, Парижскій 63 IX в., Парижскій 48 IX в., Ватиканскій 354—X в., Венеціанскій IX—X в., Московскій 399—IX в. Сюда же близко подходят ACDGΛNXΠ, т. е. Александрійскій V в., Ефремовскій Парижскій V в., Комбрѣдскій VI в., Оксфордскій Бодлеевъ IX—X в., Потмоскій VI в., Мюнхенскій X в., Петербургскій—Муральтовъ IX в. Отъ этой группы апракосныя чтенія отличаются; но въ этихъ случаяхъ даютъ они совпаденіе съ иной группой текстовъ, чаще всего съ группой **SBCLΔ**, т. е. Синайскій—Петербургскій IV в., Ватиканскій IV в., Ефремовскій V в., Парижскій VIII в., Сентгалленскій 48 IX в.; сюда же подходит иногда D, изъ микскульныхъ 33, Парижскій 14 IX—X в. называемый „Царицей“ (Königin) по сохранности и архаичности текста. Но и не всѣ апракосы даютъ эти чтенія: нѣкоторые уже имѣютъ чтеніе первой группы тамъ, гдѣ другіе сохраняютъ чтенія второй; къ тому же не всегда чтеніе апракоса находятъ себѣ соотвѣтствіе въ цѣлой группѣ **SBCLΔ**: это чтеніе имѣютъ иногда нѣкоторые изъ рукописей, тогда какъ другія подходятъ къ первой группѣ; тоже слѣдуетъ сказать и о первой группѣ въ отдѣльныхъ случаяхъ. Не смотря однако на такія точки соприкосновенія между обѣими группами, мы по прежнему можемъ говорить о двухъ группахъ рукописей по отношенію ко многимъ разночтеніямъ: этихъ разночтеній настолько много и настолько однообразно онѣ повторяются въ рукописяхъ, что по отношенію къ апракосамъ онѣ могутъ характеризовать группы. Кромѣ того, присматриваясь къ этимъ группамъ, мы замѣтимъ, что и по времени рукописей

здѣсь есть различіе: тогда какъ рукописи первой группы относятся нѣрѣдка къ VIII (одна), преимущественно же къ IX и X вѣку, рукописи второй группы обнимаютъ собой старѣйшіе кодексы IV—VI в., частью VIII—X в.; это, можетъ быть,—указаніе на то, что такъ называемыя апракосныя чтенія суть архаическія чтенія тетра, сохраненныя въ позднее время (IX—XII в.) апракосами, тогда какъ тетровыя чтенія первой группы — позднѣйшія, возобладавшія впоследствии? Эти чтенія **ΣΒΛΔ** часто, дѣйствительно, поддерживаются древними переводами: то италійскимъ, то коптскимъ, то сирскимъ, то армянскимъ. Въ такомъ случаѣ группа **ACDΓNXΠ**, содержащая и рукописи V—VI в. до IX в., есть переходная по времени и характеру между группами: и въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторые тексты (CD) то даютъ чтеніе первой, то второй группы. Итакъ, апракосныя чтенія могутъ считаться чѣмъ то самостоятельнымъ въ ряду тетровыхъ рукописей VIII—X в., могли сохраняться и въ это время рядомъ съ тетрами такія рукописи, гдѣ эти чтенія были: и дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ греческихъ апракосахъ VIII—XI и даже XIII—XIV в., эти чтенія выступаютъ довольно настоячиво; особенно это можно сказать о нѣкоторыхъ рукописяхъ, каковы означенныя Тишендорфомъ: 18 (XII в.), 19 (XIII в.), 48 (1055 г.), 49 (X—XI в.), при чемъ цѣлый рядъ апракосовъ у Тишендорфа обозначается вмѣстѣ: *alii* (напр. *al*¹⁵, *al*¹⁰).

2. Если наше наблюденіе правильно, то естественно предположеніе, что разъ въ IX в. первоучители переводили апракосъ, они невольно вносили въ свой трудъ особенности апракосовъ сравнительно съ тетрами; это несомнѣнно можно заключать уже и à priori, предполагая, что имъ попалась въ качествѣ оригинала такая рукопись апракоса, которая сохраняла, если и не вездѣ, традиціонныя чтенія апракоса греческаго. Но это апіорное предположеніе станетъ фактомъ, если мы слѣды этихъ апракосныхъ чтеній найдемъ въ славянскомъ текстѣ; а такіе слѣды, дѣйствительно, есть и не только въ апрако-

сахъ, но и въ тетрахъ — доказательство переработки тетра именно изъ апракоса — эти послѣдніе слѣды мы можемъ подмѣтить уже въ древнѣйшихъ славянскихъ текстахъ. Конечно, не всѣ особенности апракоса греческаго, собранныя нами изъ цѣлаго ряда текстовъ, заразъ отразились въ славянскомъ переводѣ, а только нѣкоторые: м. б. и апракосъ греческій, служившій оригиналомъ переводчикамъ, уже стеръ инныя особенности въ пользу тетра, а м. б. и то, что еще въ древнѣйшихъ текстахъ славянскихъ, отъ которыхъ идутъ наши XI в., уже есть вліяніе тетра; но оно не вездѣ прошло послѣдовательно. Во всякомъ случаѣ, и того, что осталось то въ той, то въ другой рукописи изъ древнѣйшихъ по тексту (доказательство постепенности превращенія апракоса въ тетра по чтеніямъ), достаточно, чтобы подтвердить высказанное объ отраженіи апракосныхъ греческихъ чтеній въ славянскомъ переводѣ. Привожу такіе случаи изъ ев. Марка, не пропуская и тѣхъ, гдѣ апракосное греческое чтеніе не нашло себѣ отраженія въ переводѣ или уже стерлось. Въ основу тетровъ (ихъ чтеніе первое) кладу Маріипское ев., гдѣ оно даетъ древнее чтеніе, замѣняя его другими тамъ, гдѣ оно уже отступаетъ. Часть примѣровъ приведена уже г. Воскресенскимъ (стр. 142 и сл.), но для другихъ цѣлей, въ пномъ сочетаніи: повтореніе ихъ покажетъ разницу нашихъ примѣровъ и возврѣній на самые варианты. Вездѣ, кромѣ того, привожу ссылку на Мирославова евангеліе.

1) I, 27. καὶ ἐθαμβήθη-σαν ἅπαντες, ὥστε συνζητεῖν αὐτοὺς λέγοντας — **SBDE²F** **G^hKLSUVΓΔ*** al. pl. I оужасѣ сѧ всѧи (ѣко истезати се *Ник.*) I сътѣсашѣ сѧ къ себѣ гл҃҃хните (118).

κ. ἐ. ἄ. ὤ. σ. αὐ. λέγοντες ἰ γ. σ. β. ῥ. π. κῶ σε γῆ-
— ACE²MD² 13. 33. 328. щемъ. А. 9. 18. № 1). B51.
346. 48^{ev} al¹⁵.

¹⁾ Принимаю обозначенія Воскресенскаго: А 9 — Хлуд. XIV в. апрак., 18 — Рум. Муз. 118. 1401 г. — четвероевангеліе,

- 2) — τί ἐστι τοῦτο — тѣ же что оубо есть се.
 списки.
 Опускаютъ: D. 19^{ev}. 36^{ev}. 49^{ev}. Опускаютъ: Б. и проч. этой группы, также *Мир.* (106).
 3) Π, 4. προσεγγίσαι — пристѣжнити (120) = *Мир.* 127.
 ΑCΔΓΔΘ^fΠ unc⁷ al. pl.
 προσένεγκαι — ~~Σ~~BL 33...
 48^{ev}.
 4) Π, 22. ὁ οἶνος ἀπόλλυται καὶ οἱ ἀσκαὶ — всѣ первой вино пролѣтъся і мѣси погыбнѣтъ (122) = *Мир.* 107.
 οἱ. ἀπόλ. καὶ ἀμφότεροι в. п. і м. п. и обое съблю-
 сονται. 118^{ms} 36^{ev} e. f. деть се. A. 11. 18.
 qat...

Случай, на мой взглядъ, замѣчательный: во первыхъ мы здѣсь наблюдаемъ разницу между апракосными чтеніями (это чтеніе 36^{ev} (cod. VIII в.) оправдывается е — итальской версіей Π в.) и тетровыми; эта вставка сохранена весьма архаичнымъ текстомъ № 92 Бѣлгр. (A11) и архаичнымъ спискомъ русскимъ 1401 г., т. н. Зарайскимъ (A18). Во вторыхъ, замѣчательно чтеніе Маринскаго ев: въ немъ (см. изд. Ягича, 122, сноска 27) эта прибавка — и обоимъ съблюдетъ се — приписана кириллицей между строкъ глаголическаго текста; это, показывая, что въ этомъ мѣстѣ мы имѣемъ дѣло съ правленіемъ текста, именно, по апракосу, отличному отъ подлинника первоначальнаго перевода; эта поправка, стало быть, поздняя, находившаяся еще въ видѣ приписки въ Мар. ев., вошла затѣмъ въ текстъ. Или же, эта приписка принадлежитъ первоначальному переводу, какъ отраженіе особенности того апракоса, съ котораго переводили, но въ послѣдствіи, можетъ быть, благодаря справкѣ, она была выкинута и занесена въ Мар. ев. изъ списка неза-

архаичное; о немъ см. у меня въ рецензіи стр. 107; Б51 — Вукапово ев. XII в. апракосъ; N3 — еванг. XIV в. апрак. бѣлгр. библ. № 63.

висимаго отъ правленнаго, въ родѣ A11 и A18. Какъ бы мы ни объясняли этотъ случай, онъ во всякомъ случаѣ есть остатокъ какого-то измѣненія первоначальнаго текста, стоящій въ связи съ разночтеніемъ апракоса отъ тетра.

5) II, 23. ἤρξαντο ὁδὸν ποι- началась пѣть творити въс-
εἶν τὸλλοντες τὰς σταχίας — трѣгающе класы (123) ¹⁾.
всѣ списки.

ἤρξαντο τίλλειν τὰς στα- началась вѣстрыгати класы
χίας (т. е. ὁ. π. пропущено) A. 23 (апрак. Типогр. XIII
D. 26^{ev} b. c. e. в.), т. е. пѣть творити—опу-
щено.

Чтеніе апракоса 26^{ev} поддержано cod. D. (VI в.) и итальяской (itala) версіей (II в.).

6) V, 27. περὶ τοῦ Ἰησοῦ
— **S**²AC²DLΠ unc⁹ и всѣ по- { слышавши о нѣхъ (123) =
чти. { *Мир.* 118 и всѣ.
τὰ περὶ τ. Ἰ. **S**^{*}BC^{*}Δ. 33^{ev} }

Чтеніе, не идущее въ намѣченныя группы, хотъ и приплатое 33^{ev}, не нашло себѣ отраженія въ переводѣ.

7) VI, 28. ἔδοκεν αὐτῇν — дастъ ѿ (главж) (137) =
всѣ общн. ἤγεγεκεν αὐτῇν. Мир. 348 и всѣ прочіе.
с. 33. 53^{ev}.

Вариантъ, не поддерживаемый отмѣченными нами группами въ ихъ противопоставленія, а даваемый только н нѣ-которыми рукописями; потому не характерный для текстовъ сравнительно съ апракосами; онъ не нашелъ по-этому отраженія и въ переводѣ.

8) VI, 33. συνέδραμον ἐκεῖ притѣшл тамо и варишл
καὶ προῆλθον αὐτοὺς — боль- ѿ (138) — всѣ.
шинство и гр. **S**BLΔ. 13.
49^{ev}. y^{scr}.

¹⁾ Въ *Мир.* II, 23—27 не находится.

σ. ἐ. καὶ συνήλθον αὐτοῦ
209. 240.

σ. ἐ. κ. σ. αὐτοῦς καὶ συ- пр. т. и в. ѿ и спиджса к
νήλθον АГП. пмс⁹. пемоу. А. 9. 11. № 4. Б. ¹⁾.

Смыслъ этого разночтенія таковъ: отклоненія отдѣльныхъ тетровъ, не поддержанныя той и другой группой, остались безъ отраженія въ переводѣ; прибавленіе же, находимое въ группѣ АГП пмс⁹, къ которой восходитъ, по мнѣнію Воскресенскаго, греческій оригиналъ славянскаго евъ., есть только позднее наслоеніе: ни апракосы старшей редакціи, ни тетры (всего 30 сп.) его не знаютъ.

9) VI, 48. καὶ εἶδεν αὐτοῦς и видѣ... А. 9.
βασανισμένους — обычн.
(EFGHSⁱⁱⁱ VГП² al. pl.).

καὶ ἰδὼν αὐ. βασ **BDLΔ** і видѣвъ ѿ страждѣща
49^{ev}. al. раус. (189) = Мир. 125 и всѣ.

Ясно, что нашъ текстъ предпочелъ „апракосное“ чтеніе; только А 9. уже измѣнилъ его позднѣе въ духѣ тетровъ.

10) VII, 31. πρὸς τὴν θά- на море (143) = Мир. 219.
λασσα — Δ NXГП. пмс⁹. al.
plur.

εἰς τ. θ. — **BDLΔ**. 1. 33. въ море — Зогр. ев. ²⁾.
69...20^{ev}.

Вариантъ для славянскаго перевода, можетъ быть, и не характерный.

11) VII, 33. ἐκ τοῦ ὄχλου
— всѣ обычн. отъ народа (α43) = Мир.
ἀπὸ τοῦ ὄχλου — ΓΔ. у^{scr}. 219.
al⁶.

Вариантъ, подобный предыдущему.

¹⁾ Т. е. болг. Хлуд. ев. XIII—XIV в. (Никол. мон. № 28), Бѣлградское № 92 (= Ник. ев.), Бѣлгр. № 426—XIV в. серб. и вся редакція Б.

²⁾ У проф. Воскресенскаго вариантъ опущенъ.